

Гендерные исследования и категория гендера: вопросы актуализации в системе обыденного знания

Ольга Г. Давыдова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; Davydova.OG@rosuchebnik.ru*

Аннотация. В статье автор рассматривает ситуацию в современной отечественной гуманитаристике, а именно – в гендерных исследованиях, через отношения научного и общественного дискурсов. Основное внимание автор уделяет политике и политическому дискурсу как оказавшим наибольшее влияние на развитие женской и гендерной истории в Россию в силу большой изначальной политизированности обоих направлений историографии.

Автором предпринимается попытка изучения процесса становления гендерологии на отечественном поле через ее корреляцию с политическими изменениями, связанными с либерализацией курса во второй половине 1990-х годов. Автор также обращает внимание и на влияние, оказанное как на академическое сообщество, так и на обывателей СССР в отношении женского вопроса.

Настоящая статья прежде всего посвящена вопросу восприятия гендерной теории как идеологии и поиску путей выхода из этой ситуации с помощью анализа научного и вненаучного дискурсов.

Ключевые слова: гендер, гендерология, постмодернистский дискурс, женский вопрос, гендерный поворот

Для цитирования: Давыдова О.Г. Гендерные исследования и категория гендера: вопросы актуализации в системе обыденного знания // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 4 (14). С. 44–53. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-44-53

Gender studies and the category of gender. Issues of actualization in the system of ordinary knowledge

Olga G. Davydova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; Davydova.OG@rosuchebnik.ru

Abstract. The author considers a situation in the modern Russian humanities, that is in gender studies through the relationship of scientific and public discourses. The author focuses on politics and political discourse as exerting great influence on the development of women's and gender history in Russia due to a substantial initial politicization of both areas of historiography.

The author makes an attempt to study the process developing the native gender studies by establishing its link with political changes of liberalization in the second half of the 90s. She also focuses on the influence exerted on both – the academic community and the inhabitants of the Soviet Union in relation to women's issues.

The article highlights first of all the perception of gender theory as an ideology. It attempts to search the way out of this situation by means of analyzing scientific and non-scientific discourses.

Keywords: gender, gender studies, postmodern discourse, women's issue, gender turn

For citation: Davydova OG. Gender studies and the category of gender. Issues of actualization in the system of ordinary knowledge. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;4:44-53. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-44-53

Введение

В социально-философской мысли все больше укрепляется стремление к признанию за обоими полами равного статуса в социальном измерении. Сохраняющееся же в обществе неравенство полов показывает, что проблема в рамках стандартного «женского вопроса» и феминизма не решается, если не усугубляется. Понятие «гендерное равенство» до сих пор приводит в замешательство большинство обывателей и, к сожалению, некую консервативную часть академического сообщества.

Многие положения как феминистской, так и гендерной теории в силу социокультурной иноконтекстуальности отечественного дискурса вызывают их некритическое применение, когда дискурсивный дефицит отечественной науки «компенсируется» теоретической «всеядностью».

Результаты анализа процессов восприятия и ассимиляции категории гендера в политике как основной отрасли системы обыденного знания могут стать дополнительными аргументами при изучении специфического научного дискурса гендерных исследований в России и пролить свет на их перспективы в рамках сложившегося подхода.

Ненаучное восприятие гендерного вопроса в современной отечественной гуманитаристике

Общественный интерес к проблеме гендерного равенства и равенства вообще, как философской категории, возрастает в эпоху революционных перемен, если можно сказать – в период бифуркаций. Распад СССР привел к смещению многих векто-

ров общественного, политического и экономического развития, хотя сама система находится во многом в инертном состоянии. Либеральные преобразования только обострили существующие общественные проблемы, в том числе гендерный вопрос. Существующая в российском социуме иерархизация, в первую очередь экономическая, осложнилась еще и обострившимся гендерным вопросом. Традиционный патриархат, особенно на фоне появления национальных и религиозных конфликтов, снова приводит к вытеснению женщин и представителей других, негетеросексуальных, идентичностей из социально значимых сфер.

Само российское общество демонстрирует «достаточно индифферентное отношение к идеалу равенства в целом, а гендерного равенства в частности» [1 с. 24]. Демократические начала, постулируемые в качестве нового принципа переустройства общества в переходе от советского типа, являются общепризнанными, но по факту «равенство как таковое отрицается идеологией российских реформ» [1 с. 26].

Переходные периоды, какими были начало XX в. и его конец в России, уникальны для гендерной истории. Именно такие неравновесные общественные системы дают материал для изучения гендерных стереотипов и попыток их изменения. Тем не менее отечественные историки, казалось бы, игнорируют столь интересный исторический материал. Наши английские и американские коллеги цепляются даже за столь, казалось бы, незначительные события, как постепенное изменение идеала женщины в период Позднего Средневековья или Реформации, а Великая российская революция или события конца XX в. остаются неизученными в гендерном измерении.

Современная отечественная гуманитаристика, как уже было сказано, или не рассматривает проблемы гендерного неравенства вообще, или предлагает схемы решения, половина из которых отличается традиционностью, а вторая – радикальностью, не совместимыми с современными реалиями. Очевидно, что специфичность ситуации и особенность цивилизационного пути России не позволяют ни академическому сообществу, ни широкой общественности в чистом виде перенять опыт решения таких проблем странами с более стабильным развитием и иным уровнем рыночных отношений.

*Особенности решения гендерного вопроса
в советской России и влияние практики
на постсоветский дискурс*

В настоящий момент в истории стран бывшего социалистического блока заканчивается переход к устройству западного типа, оцениваются результаты и перспективы развития различных моделей социальной политики. В политике России можно поднять не только вопрос завершенности/пригодности для отечественного поля реформ, но и гендерного аспекта этих преобразований. Данная тема является актуальной на территории всех без исключения стран СНГ: вопросы семейной политики, репродуктивных прав, социальная нестабильность, которую необходимо преодолеть. Так как именно политика и идеология оказали прямое влияние на «застой», который произошел в женской истории СССР, точно так же политика современная оказывает прямое влияние не только на выбор исследователями тех или иных тем.

Объяснением непопулярности гендерных исследований в России являются несколько иные по сравнению с европейским полем условия возникновения женского движения и вслед за ним «женской темы». На Западе появление гендерной системы связано с диссоциацией семейной и трудовой сфер, типичной для общества, где ориентация в основном идет на индивидуальное, а не на коллективное [2 с. 102]. В России же феминизм мало соотносился с политическими чаяниями привыкших к коллективизму за годы советской власти горожанок и крестьянок. В России женский вопрос был решен еще до своего естественного появления, причем на государственном уровне. Так что привыкание к мысли о том, что поле борьбы за женские права является частью общей борьбы за права человека, идет с трудом. Поэтому женский вопрос, как и гендерный, в российском политическом дискурсе начала 90-х годов «не звучал» так, как у западных коллег.

В отечественном политическом поле феминизм не был явлением неизвестным, поскольку появился в России одновременно с Западом. Тем не менее широкого распространения он не получил. Более того, на профанном уровне отношение к нему вообще является негативным, и эта характеристика распространяется как на женские исследования, так и на гендерные. Преодоление стереотипа, сложившегося в советскую эпоху относительно феминизма как агрессивного и чуждого отечественному сознанию конструкта, только начинается.

Особенность советской политики, заключающаяся в направленности на глобальное перевоспитание советского общества в русле

марксистской парадигмы, можно рассматривать в качестве попытки самого масштабного процесса социального конструирования. Первая половина XX в., в особенности первые годы советской власти, характеризуются беспрецедентным ростом специализированной женской периодики. Журналы и газеты для крестьянок и работниц пестрели не только лозунгами, но и предлагали социальные конструкции для переключения в новый формат гендерных ролей – роль новой советской женщины [3 с. 447].

Просчеты в решении женского вопроса советской властью заметны и не подвергаются сомнению. Тем не менее успехи в образовательной политике нельзя исключить из поля нашего внимания: в сравнении с мужским населением не наблюдается огромной разницы в грамотности или активности в сферах социальной, политической и культурной жизни. К сожалению, эта женская активность не ограничилась перестройкой на новые роли и образы. Параллельно с традиционно женскими гендерными ролями женщины взяли на себя традиционно мужские. Великая Отечественная война и последовавший за ней демографический кризис усилили ситуацию, углубив ее до реального отсутствия выбора женщиной стратегии поведения.

Усталость от «эмансипации по-советски» [4 с. 185] привела к обратному эффекту отторжения и желанию вернуться к традиционной, православной системе гендерных ролей и образов, которую мы видим в настоящий момент в обращении к традиционным рамкам, сформированным еще в русской мысли XIX в., так называемому постсоциалистическому патриархальному ренессансу.

Процесс демократизации естественно связан с ростом автономии, но этот процесс одновременно приводит к отделению частной жизни от общественной, и внутри этого «нового отдельного мира» еще проще разграничить и обозначить роли. В России это сделать не сложнее, так как механизмы и экономического, и ментального закрепления хорошо отработаны.

Гендерный поворот как производная либерализации политического дискурса

Реформы политической жизни России за последние 20 лет довольно сильно повлияли на исследование включенности женщин в политическую систему. Самое важное, что был дан мощный импульс для нового и сугубо научного анализа данного вопроса, а не простого расширения информационного горизонта. Женское движение, а вслед за ним феминология, как и гендерология, отчасти

являются производными политического дискурса, а потому и разработка гендерных политических знаний – реальная когнитивная практика и движения, и методологии. Развитию данного направления поспособствовал целый ряд политических и социальных изменений, произошедший в России в 1990-е – начало 2000-х годов: к ним можно отнести появление многопартийной системы, новых политических движений, организацию реальных институтов, отражающих интересы женского движения. Изначальный прорыв женских политических партий, свершившийся в 1993 г., и их провал на тех же думских выборах актуализировали тему и привели к активному обсуждению включения женщин в политическое развитие страны [5 с. 7]. Академическое сообщество заинтересовала тема политических гендерных стратегий, а также политических ориентаций разных гендерных групп [6].

Сама тенденция появления на политической арене женщин-политиков вызвала к жизни такой жанр исторических и публицистических работ, как биографии и мемуары. С течением времени работы приобретали все более и более серьезную значимость, от чисто журналистских очерков до профессионального анализа женского политического лидерства как категории с особыми, присущими ей параметрами. Исследователи ставили вопрос уже не в рамках женской истории, но в рамках истории гендерной: что именно отличает женщин-политиков в восприятии избирателей, что влияет на положительную или отрицательную оценку и какие гендерные стереотипы относительно женщины и самой роли «политика» мешают или, наоборот, помогают женщинам войти в политическое поле [7 с. 107].

Появляются центры женской политической активности. В начале 90-х годов возникают и развиваются такие организации, как Независимый женский форум, чьи труды представляют действительный интерес для исследователей женской и гендерной тематики, Комиссия по делам женщин при Президенте РФ, которая была создана еще в 1992 г., а также фракция «Женщины России». Появление подобных институтов привело к необходимости научного обоснования многих процессов и осмысления других, смежных, сфер. В первую очередь исследовательский интерес сконцентрировался на изучении политической активности женщин в дореволюционный и советский периоды, а также на политике самого государства в отношении женщин как части электората [8], как субъекта и объекта политики [9 с. 61]. Темы продвижения концепции равных возможностей и гендерного равенства, а также их репрезентации через органы государственной власти нашли свое отражение в трудах социологов и политологов [10 с. 472]. Важно отметить, что этот вопрос стал популярен не только среди отечественных специалистов,

но и зарубежных авторов, которые усмотрели в решении вопросов такого характера в «эпоху перемен» в России интереснейшее проблемное поле [11,12].

Как отмечают большинство исследователей, реальным механизмом, который позволил бы увеличить количество женщин, принимающих активное участие в политической жизни, должен стать национальный механизм по делам женщин – по гендерному равенству [13 с. 320]. В числе самых прогрессивных стран Скандинавии и Америки данный механизм вылился в формирование государственной структуры, которая и обеспечивает гарантии «культуры равенства возможностей для мужчин и женщин; содействие правам женщин... содействие участию женщин в структурах власти и в процессе принятия решений...» [14 с. 139].

При всей, казалось бы, вовлеченности общественности и академического сообщества в тему гендера складывается парадоксальная ситуация, причем в двух направлениях. Во-первых, работы все еще в большинстве своем остаются в пределах женского подхода. Сборники, содержащие в названии сочетание «гендерный аспект», на деле неприятно поражают исследователя, так как статьи предлагают читателю анализ «женщин», а не «женского» и тем более не процесса конструирования этого «женского». Во-вторых, за развитием той же политологии как новой академической дисциплины совсем не следует включение темы гендерного разделения и проблем ни в вузовский образовательный стандарт, ни в систему вузовского образования в целом, за исключением «разовых вкраплений в учебные пособия» [15 с. 572]. Попытки поиска места для гендерной проблематики в общем списке политических проблем обычно заканчиваются печально, не выдерживая академической критики и все более возвращаясь к «журналистскому дискурсу и биографическим работам начала 90-х» [16 с. 587].

Заключение

Современным исследователям гендера приходится сталкиваться сразу с двумя векторами проблем: сложность самой темы ввиду недостаточно разработанного методологического аппарата (статистические данные не могут дать развитие гендерным исследованиям, а только женским, причем в весьма ограниченном объеме); отсутствие профессионального запроса со стороны общества (запрос есть, но он касается феминизма и сугубо женских проблем, широкая же общественность с гендером как категорией незнакома).

Поэтому именно историкам, возможно, предстоит создать ту концепцию гендерного равенства, которая будет не только подкреплена жизнеспособными научными основаниями, но и лишена различного рода крайностей, которые может демонстрировать нам женская история или теория феминизма, более того – которая будет соответствовать интересам развития всего российского общества, реализуя идею об инновационном социальном проектировании.

Литература

1. *Вовченко О.М.* Гендерное равенство как социально-философская проблема [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. 52 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002301007> (дата обращения 07.10.2018).
2. *Пушкарёва Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.
3. *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004. 615 с.
4. *Митина О.В.* Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспектах // *Общественные науки и современность*. 1999. № 3. С. 179–190.
5. *Гранцева Т.Г.* Движение женщин России: 1996–2004 гг. [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 146 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002800545> (дата обращения 05.10.2018).
6. *Силласте Г.Г.* Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социальным проблемам. М.: Луч, 1991. 82 с.
7. *Константинова В.Н.* Женщины и проблемы политического лидерства // *Женщины и социальная политика (гендерный аспект)*. М.: Ин-т социально-экономических проблем РАН, 1992. С. 107–117.
8. *Хасбулатова О.А.* Эволюция государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта // *Интеграция женщин в процесс общественного развития*. М.: Луч, 1994. С. 14–105.
9. *Чуйкина С.* Участие женщин в диссидентском движении (1956–1986) // *Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период* / Ред. Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина. СПб.: ЦНСИ, 1996. С. 61–81.
10. *Крац С.* Взгляд женщин-парламентариев России на женский вопрос (результаты опроса женщин-депутатов Верховного Совета России 1991 г.) // *Женщины и социальная политика: гендерный аспект*. СПб.: Алетейя, 2004. С. 469–485.
11. *Funk N., Muller M.* Gender Politics and Post-Communism: Reflection from Eastern Europe and the Former Soviet Union. N. Y.: Routledge, 1993. 349 p.
12. *Moghadam V.M.* Democratic reform and Position of Women in Transitional Economies. Oxford: Clarendon Press, 1994. 366 p.
13. *Айвазова С.Г.* Игра в гендер на поле российской политики: возможности институциональных изменений // *Россия реформирующаяся*. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. С. 319–331.

14. Новикова Е.А. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013. 160 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006764871> (дата обращения 05.10. 2018).
15. Шинелева Л.Т. Женщина и политика в России: иллюзии и реальность // Общая и прикладная политология: Учеб. пособие. М.: МГСУ-Союз, 1997. С. 571–588.
16. Макаренко В.П. Феминизм // Главные идеологии современности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 571–588.

References

1. Vovchenko OM. Gender equality as social and philosophical problem [Internet] [dis. ... d-ra filos. nauk]. Moskva, 2000. 52 p. [data obrashcheniya 07 Oct. 2018]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002301007> (In Russ.)
2. Pushkareva NL. Gender theory and historical knowledge. Sankt-Peterburg: Aleteiya Publ.; 2007. 496 p. (In Russ.)
3. Stayts R. Women's liberation movement in Russia. Feminism, nihilism and Bolshevism, 1860–1930. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2004. 615 p. (In Russ.)
4. Mitina OV. Female gender behavior in social and cross-cultural aspects. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 1999;3:179-190. (In Russ.)
5. Grantseva TG. The women's movement in Russia: 1996–2004. [Internet] [dis. ... kand. ist. nauk]. Moscow, 2004. 146 p. [data obrashcheniya 05 Oct. 2018]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002800545> (In Russ.)
6. Sillaste GG. Women and democratization. Public opinion of women on current social issues. Moscow: Luch Publ.; 1991. 82 p. (In Russ.)
7. Konstantinova VN. Women and issues of political leadership. V: *Women and Social Policy (gender aspect)*. Moscow: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem RAN Publ.; 1992. p. 107-17. (In Russ.)
8. Khasbulatova OA. Evolution of government policy towards women: review of historical experience. V: *Women's Integration into the Social Development Process*. Moscow: Luch Publ.; 1994. p. 14-105. (In Russ.)
9. Chuykina S. Participation of women in dissident movement (1956–1986). V: Zdravomyslova EA., Temkina AA., eds. *Gender dimension of social and political activities in the transition period*. Sankt-Peterburg: TsNSI Publ.; 1996. p. 61-81. (In Russ.)
10. Krats S. View of female parliamentarians in Russia on women's issues (results of poll of female deputies poll in the Supreme Council of Russia 1991). V: *Women and Social Policy (gender aspect)*. Sankt-Peterburg: Aleteiya Publ.; 2004. z. 469-85. (In Russ.)
11. Funk N., Muller M. Gender Politics and Post-Communism: Reflection from Eastern Europe and the Former Soviet Union. New York: Routledge, 1993. 349 p.
12. Moghadam VM. Democratic reform and Position of Women in Transitional Economies. Oxford: Clarendon Press, 1994. 366 p.
13. Ayvazova SG. The game of gender in the field of Russian politics: the possibility of institutional change. V: *Russia is reforming* Moscow: Institut sotsiologii RAN Publ.; 2007. p. 319-31. (In Russ.)

14. Novikova EA. Gender aspect of political participation of women. A comparative analysis [Internet]. Saratov, 2013. 160 p. [dis. ... kand. polit. nauk]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006764871> (In Russ.)
15. Shineleva LT. The woman and policy in Russia: illusions and reality. V: *Общая и прикладная политология: Учебное пособие*. Moscow: MGSU-Soyuz Publ.; 1997. p. 571-88. (In Russ.)
16. Makarenko VP. Feminism. V: *The main ideologies of our time*. Rostov na Donu: Feniks Publ.; 2000. p. 571-88. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ольга Г. Давыдова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Davydova.OG@rosuchebnik.ru

Information about the author:

Olga G. Davydova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; Davydova.OG@rosuchebnik.ru